

Валерий
Сухов

БЕСЦЕННЫЙ АВТОГРАФ ЕСЕНИНА

Из книги «Сергей Есенин и пензенцы»

В августе 1920 года наш земляк Борис Сорокин в городе Ростове, где находился в резерве штаба Красной Армии, на вокзале в людской сутолоке вдруг совершенно неожиданно встретил Есенина. Поэт в модной шляпе и сером костюме, который ловко сидел на его стройной фигуре, выделялся среди разношерстной толпы. Есенин обрадовался, узнав в командире Красной Армии друга своих студенческих лет, с которым в 1913–1914-ом годах учился в университете

Шанявского в Москве. Он предложил Борису Сорокину зайти в купе его вагона, в котором путешествовал со своими друзьями Григорием Колобовым и Анатолием Мариенгофом, и отметить встречу. Выпив с другом вина, Есенин показал приятелю свою новую книгу стихов «Трерядница», где были помещены поэма «Пантократор», стихи «Я последний поэт деревни», «Устал я жить в родном краю», «Песня о собаке». Узнав о том, что Сорокин этих стихов еще не читал, Есенин сделал другу подарок. В воспоминаниях Б.А. Сорокина об этом написано так: «Он подошел к кипе книжек и выбрал одну тоненькую, в кремовом бумажном переплете.

– Пусть «Трерядница» будет памятью о Ростове и старой Москве, – сказал он и, взяв ручку, обмакнул перо в красные чернила и стал писать. Из под пера словно бусинки, побежали круглые буквы и из них

складывались слова: «т. Сорокину с дружбою и воспоминаниями об Университете Шанявском. Сергей Есенин. Ростов 1920 Август».

Прощаясь с однокурсником, Сергей Есенин пригласил его на выступление поэтов – имажинистов. После встречи с поэтом Сорокин захотел побыть наедине, чтобы погрузиться в чудесный мир есенинской поэзии. Он пошел в городской парк и стал читать первое стихотворение, с которого начиналась «Трерядница» – «Я последний поэт деревни»... В воспоминаниях Борис Сорокин признается, что есенинские строки тогда потрясли его. Он сидел на скамейке в парке и думал о необычном таланте «последнего поэта деревни», о силе его образов и такой высокой человеческой грусти о прекрасном. Когда Сорокин возвращался на станцию, то обратил внимание на вычурные афиши, которые объявляли о выступлении имажинистов.

Обложка сборника
"Трерядница".

«Среда, 21 июля, начало в 9 ч. вечера.

ИМАЖИНИСТЫ.

Первое отделение: Мистерия.

1. Шестипсалмие. 2. Анафема критикам. 3. Раздел Земного шара.

Второе отделение:

1. Скулящие кобели. 2. Заря в животе. 3. Оплеванные гении.

Третье отделение:

1. Хвост задрала заря. 2. Выкидыш звезд.

Вечер ведут поэты Есенин, Мариенгоф и писатель Колобов.

Билеты расхватываются».

Б.А. Сорокин так описал выступление имажинистов в Ростове: «...На сцене Анатолий Мариенгоф – высокий, с узким лицом, с театрализованными жестами. Его стихи – нагромождение образов, падающих на слушателей, как камни в горных обвалах... Аплодисменты то затихают, то вновь растут с огромной силой: на сцену входит Есенин. Подняв руку, улыбаясь, смотрит в зрительный зал и ждет, когда кончатся аплодисменты.

Свежим ветром врываются в этот многолюдный зал строки из «Пантократора»:

Славь мой стих, кто ревет и бесится,
Кто хоронит тоску в плече.

И когда он говорит: «О вывези наш шар земной на колею иную» – гремят всплески аплодисментов, как выражение слитности поэта и слушателей.

А он все читает и «Песню о собаке» и «Закружилась листва золотая», и «Устал я жить в родном краю» и другие стихи. Радостно горят глаза молодежи и светлые улыбки бродят по лицам...»

Следующая встреча Сорокина с Есениным произошла через четыре года. О ней в своих мемуарах пензенец рассказал в главе «Снова в Москве».

«...Я позвонил. Открыв дверь, женщина на мой вопрос: «Можно ли видеть Сергея Александровича?» – ответила, что он никого не принимает. Попросил ее передать ему, что я товарищ по университету Шанявского.

– Просите его ко мне! – услышал я голос из открытой двери комнаты, выходящей в коридор.

– А, это ты, говорил он, приподнимаясь с дивана и откладывая в сторону большой блокнот.

– Демобилизовался? Хорошо! Устраивайся в Москве... Работу тебе найдем.

Поставил на стол бутылку портвейна и стаканы.

– Ну, по русскому обычаю, выпьем! – Он поднял стакан и, взглядываясь в изумрудные блики вина, сказал: За новую жизнь, за искусство, за вечную молодость сердца!»

Борис Сорокин тогда признался Есенину, что после ранения, когда лежал в госпитале, то написал стихи, которые вошли в сборник «Песенный частокол». Стихи: (Имажинист). Саранск: Саранск. тип. Коммун. отд., 1922. – 25 с. – 490 экз. На третьей странице было напечатано: Сергею Есенину – с дружбою. 1921 год.

Есенин был растроган и крепко пожал руку товарищу студенческой юности со словами: «Спасибо! Приятно, что не забыл обо мне даже в водовороте событий...»

Спасибо!»). Борис Сорокин вспоминал о том впечатлении, которое произвели его стихи на Есенина: «Полистав книжку, ... внимательно прочитал стихотворение, посвященное ему». Приведем его текст полностью: «Это я красногубый и смелый / Куст зари на плечах принес. / Будет песня моя над деревней / По ложбинам, где стынет овес. / На заре, по росистым разбегам, / Скоро, скоро не высохнет след. / И не сыпаться звездному снегу / В колеи моих песенных лет. / В рыжем полюшке зерна – капли / Мои песни будут качать / И хрустящее жнивье грабли / Без меня не придут целовать. / Будет петь деревенское солнце, / Золотить свои месяц рога, / У родных моих сизых околиц / Прозвенит расписная дуга. / Нашей жизни красное лето, / Серп изогнутый наших бровей – / Все прославится свистом поэта / По ложбинам хрустящих полей. / Наливайся, душа, облаками, / Хвост, заря, по лугам распускай. / О, какими, какими серпами / Выжну тихого поля я край? »

Есенин к тому времени уже разочаровался в имажинизме и опубликовал в газете «Правда» письмо, в котором доводилось до всеобщего сведения о роспуске группы «Имажинисты». Поэтому он сказал Сорокину:

«В своих стихах ты не избежал ржавчины имажинизма. Понятно, что в те годы мы, молодежь, и в искусстве искали что-то новое и необычное».

Борис Сорокин оправдывался: «Меня к имажинизму в то время влекло потому, что во главе этого литературного течения стоял ты. Перегруженность образами стихов имажинистов, казалось, открывало новый путь в поэзии...»

Борис Сорокин в своих воспоминаниях отмечал, как изменился Сергей Есенин после той памятной встречи в Ростове: «...передо мной сидел уже не тот веселый, беспечный и радующийся розовому солнцу юга паренек. Его лицо чуть-чуть пожелтело. В глазах теплилась грусть, и пальцы рук беспокойно шевелились. И только тогда, когда говорил о своих стихах и их читал, то загорался прежней непосредственностью».

На снимке Б. А. Сорокин (крайний справа) в гостях у сестры Есенина А. А. Есениной в Москве.

Работая над рукописью своей книги «Страницы минувшего (Встречи с Сергеем Есениным)», Борис Сорокин побывал в гостях у есенинской сестры в Москве. По всей видимости, именно тогда он передал Александре Александровне сборник стихов Сергея Есенина «Трерядница» для музея в селе Константиново, на третьей странице которого сохранился бесценный автограф поэта.

Б.А. Сорокин признавался: «Книжку стихов с надписью я бережно хранил в вещевом мешке до конца гражданской войны. И когда листал ее, то вспоминал город на берегу Дона, розовое солнце августа и голос поэта, доносящий до сердца радость и трепетный ход певучих строк.

Эту маленькую книжку стихов с автографом Сергея Есенина я передал сестре поэта Александре Александровне Есениной, которая собирала для музея села Константинова все материалы, связанные с именем ее брата»

<https://cloud.mail.ru/public/5BWX/BFLPyDXvN>

(По этой ссылке можно найти автограф Есенина в интернете).

Автор выражает сердечную благодарность ученому секретарю Государственного музея-заповедника С. А. Есенина Ульяне Анатольевне Титовой, которая предоставила возможность познакомиться с автографом С.А Есенина на сборнике "Трерядница", хранящемся в фондах есенинского музея на родине поэта.

В апреле 2016 года отмечают:

50-летие

Сандибек ЖУБАНИЯЗОВ, поэт

60-летие

Ертай АШИКБАЕВ, поэт

Ануар ТАРАК, поэт

70-летие

Куляш АХМЕТОВА, поэт

Тенизбай РАХИМЖАНОВ, поэт

Шомишбай САРИЕВ, поэт

80-летие

Кабдеш ЖУМАДИЛОВ, прозаик

Уалихан СУЛЕЙМЕНУЛЫ, прозаик

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

